

Массимо Барра, вице-президент МФ ОКК и КП:

БЫТЬ ЗАМЕТНЫМ В ОБЩЕСТВЕ

Д-р Массимо Барра в 2005 году отметил свой 50-летний стаж работы в Красном Кресте. Впервые стал добровольцем ИКК в 1955 году, в 8 лет. В 1960 году получил удостоверение № 1 молодежного Красного Креста Италии. В течение многих лет занимал руководящие посты в Итальянском КК и в Международной Федерации КК и КП, представлял Федерацию на различных международных форумах.

Давно и активно пропагандирует стратегию снижения вреда в борьбе с ВИЧ-инфекцией. В 1976 году создал фонд (организацию) «Вилла Марани» при ИКК, где работают 80 сотрудников и 80 добровольцев. Круглосуточно они помогают жить и выживать людям с наркотической зависимостью. Более 25000 человек получили помощь от «Виллы Марани» с момента ее основания.

«Наша стратегия – уменьшить предрассудки в отношении потребителей наркотиков через более гуманное отношение к этой проблеме. Люди, попадающие в наркотическую зависимость, очень разные. Здесь нельзя делать обобщения, – поясняет Барра, – Наркозависимость – болезнь».

М.Барра – вот уже два десятилетия руководитель и вдохновитель работы ИКК по борьбе со СПИДом. Он выступает экспертом по вопросам наркозависимости в итальянских судах, возглавляет добровольческое движение ИКК. В 1988 году был инициатором создания сети европейских НО по борьбе с ВИЧ/СПИДом и до 2003 года возглавлял эту организацию. В Италии – он один из активных борцов за права на достойное содержание в тюрьмах людей с наркотической зависимостью. «Навести мосты» – один из главных лозунгов М.Барры и его «Виллы Марани». «Мы уже доказали, что сотрудничество возможно. Можно построить мост между маргинальными группами и полицией путем перехода от репрессий и насилия к диалогу и пониманию». В рядах сотрудников «Виллы Марани» работают пять полицейских (все – бывшие чемпионы мира или олимпийских игр).

Корреспондент журнала «РокК» встретился с господином Барра и попросил его ответить на несколько вопросов.

– Господин Барра, расскажите, пожалуйста, о цели Вашего визита в Россию.

– Я приехал по приглашению Российского Красного Креста. Как вице-президент МФ по работе с национальными обществами европейских стран я должен быть в курсе дел и проблем национальных обществ. Приехать в Россию мне было тем интереснее, что много лет назад – в

1977 году – я был здесь, представляя тогда молодежное движение Итальянского Красного Креста. Изменения просто грандиозные! Как будто это совсем другая страна. Сегодня мне здесь очень комфортно – люди свободно чувствуют себя на улицах, они приветливы, открыты к общению. Словом, я чувствую себя в Москве, как в доброй европейской стране.

– Как вы видите и оцениваете деятельность Российского Красного Креста?

– У меня были встречи на разных уровнях. Из состоявшихся бесед я понял, что РКК признают и ценят – и население, и правительство страны. Замминистра здравоохранения России особо отмечал эффективную работу РКК по Беслану. Он согласился со мной, что РКК может стать мостом между правительством и гражданским обществом, так как выполняет очень специфическую роль, которая будет расширяться и усиливаться. Возможности у Красного Креста огромны, как и его авторитет в мире, завоеванный благодаря его гуманистической миссии, его эмблеме и истории.

Мне хотелось бы особо выделить роль волонтеров. Добровольная деятельность – это один из семи основополагающих принципов Движения КК и КП. Она тесно связана с участием молодежи в нашем движении. Многие руководители МФ, как и ее президент, как и я, вышли из рядов молодых добровольцев Красного Креста своих стран. Работа в этой организации сформировала нас, закалила, определила всю нашу жизнь. Например, я стал врачом именно потому, что с детства принимал участие в деятельности Красного Креста. (Господин Массимо до сих пор ведет прием в городской поликлинике, правда, на это остается все меньше времени – «РокК»)

Я думаю, что в третьем тысячелетии Красный Крест призван сыграть роль вожака, вдохновителя молодежи в гуманитарной области. Молодежь привнесет в Движение присущую ей энергию, новые идеи и новые средства общения – как в техническом плане, так и в области меняющейся психологии. К сожалению, во многих странах до сих пор Красный Крест ассоциируется в большей степени с работой пожилых людей. Совсем недавно я слышал такое мнение от одного своего знакомого из Франции. Мы сможем изменить положение, только если привлечем молодежь к нашей деятельности. Молодые добровольцы, вливаясь в наши ряды, смогут активнее влиять на развитие гражданского общества, на укрепление гуманитарных ценностей в мире.

– Что же может привлечь молодежь в Красный Крест?

– Все! Прежде всего, исповедуемые организацией нетленные ценности и идеалы. Молодежь может быть задействована на любом участке – в работе с пожилыми, с детьми, в организации транспортировки, разбивки временных пунктов связи или раздачи гуманитарной помощи и так далее. Этой работе на ниве милосердия покорны поистине все возрасты, начиная с раннего детства.

Лично я вышел на улицы Рима, собирая деньги для Итальянского КК. Мне было, как я уже сказал, всего восемь лет (см. фото 1955 года). Позже, по воскресеньям дежурил на станции переливания крови. От имени Красного Креста мы помогли в организации этого процесса, призвали людей безвозмездно сдавать кровь. Затем в составе бригад Красного Креста ездил помогать пострадавшим от землетрясения в Сицилии. Во Флоренции принимал участие в ликвидации последствий наводнения...

Молодежь нам нужна. Посмотрите, сколько сегодня юношей и девушек работает в Красном Полумесяце Азербайджана, в Киргизии, в Казахстане! Это здорово. Мы можем обсуждать проблемы ВИЧ/СПИДа, но это – слова, дискуссии, поиски путей... Они могут продолжаться долго. Но время не ждет... То, что можно делать здесь и сейчас, должно делаться без промедления. Главное – расширять приток молодых добровольцев. Это важное требование сегодняшнего дня. Мы – добровольческая организация! Моя главная задача сегодня – продвигать вперед молодежное и добровольческое движение нашей организации!

– Не поделитесь ли вы своим опытом сбора средств на деятельность Красного Креста?

– У КК обязательно должны быть свои средства. Если все программы будут финансироваться только правительством, то мы потеряем свою независимость. Но любые финансовые потоки непременно должны базироваться на деятельности, которую выполняет Красный Крест.

Сегодня в мире мы наблюдаем тенденцию, когда правительства развитых стран идут на финансирование гуманитарных программ гражданского общества. Однако в таких областях, как здравоохранение, социальное обслуживание, представители гражданского общества зачастую действуют более эффективно, чем государственные органы. Красный Крест должен постараться попасть в эту «струю», что можно сделать, прежде всего, через предоставление услуг тем группам населе-

ния, на которые не может выйти государство. Маргинальным группам, например, до которых оно не может «дотянуться», с которыми у него нет контакта. Важно обосновать свои действия, показать их результативность и тогда просить правительство найти на это деньги.

Красный Крест и сейчас делает много. Но у нас большие проблемы с передачей информации и с коммуникацией вообще. Это надо исправлять. Наша эмблема хорошо известна. Неся эту эмблему, надо шире показывать и рассказывать обо всем, чем мы занимаемся. Нужно, чтобы добровольцы Красного Креста были заметны и узнаваемы в своей работе. В этом смысле мы должны использовать эмблему Красного Креста как своего рода инвестицию в развитие нашей дальнейшей деятельности.

В сегодняшнем мире действует правило: кого не видно, того нет. Вот и Российский Красный Крест должен стать более заметным в обществе, чем раньше. Иногда этому мешает наш консерватизм, иногда излишняя скромность. Но времена битвы при Сольферино давно ушли, мы живем в новое время.

— Как вы оцениваете участие Красного Креста в движении против ВИЧ/СПИДа?

— На встрече с заместителем министра я убедился, что российские власти понимают: распространение ВИЧ-инфекции напрямую связано с внутривенными потребителями наркотиков. Проблема эту решить нельзя, не найдя контакта с этими людьми. Но для властных структур это сделать очень трудно. Тем не менее правительство должно во главу угла ставить налаживание связи с ними. Это проблема не полиции, это проблема здравоохранения. Наркоманов нельзя выделить в закрытую эпидемиологическую группу — они являются членами общества. И если нам удастся уберечь от инфекции одного наркомана, можете считать, что мы уберегли от нее, по крайней мере, еще десять человек. РКК может сыграть здесь важную роль. Потому что и среди наркоманов велико доверие к эмблеме Красного Креста. РКК может стать этим мостиком между наркоманами и правительством.

Международная Федерация занимает твердую позицию по проблемам борьбы со СПИДом и профилактики ВИЧ-инфекции. Мы готовы оказать РКК поддержку в любом начинании из тех, которые соответствуют позициям, изложенным в наших документах. Эти документы отражают неизменность соблюдения прав человека.

То, что делается по борьбе против СПИДа в Иркутске, Иркутским отделением РКК, — замечательно. Этот опыт надо распространять. Еще десять областей могли бы подхватить эту инициативу. Я думаю и о боль-

шем: и в Москве Красный Крест мог бы, опираясь на международный опыт, продемонстрировать в дальнейшем свои успехи в работе по борьбе со СПИДом и снижению вреда. Преодолевая барьеры предрассудков и консерватизма, в Италии, например, благодаря целенаправленной работе ИКК по снижению вреда, удалось добиться снижения темпов распространения инфекции среди внутривенных наркоманов почти вдвое. Это большое достижение. А чтобы такая работа велась с необходимой энергией и размахом, тоже очень важно предъявлять, демонстрировать сообществу факты и доказательства, основанные на результатах нашей работы. Тогда и предрассудки начнут исчезать. Ведь мнения, как и законы, могут меняться.

той Красного Креста и его добровольцев.

Предвзвешенности, ведущие к изоляции и дискриминации этой категории граждан, — вот самые страшные враги. Разрушающая сила предрассудков оказалась сильнее наркотиков на пути распространения инфекции среди их потребителей. Не наркотики способствуют распространению инфекции, а предрассудки и ужасающий образ жизни. И пока во многих странах нет желания заняться именно этими проблемами, чтобы помочь людям, проблема только усугубляется.

Наша позиция такова: подход к потребителям наркотиков должен быть гуманным. Они не преступники. Но могут стать ими, если не получают помощь извне. Однако реальность по-

Массимо Барра (в центре) среди сотрудников Красного Креста

Но пока РКК не может быть в авангарде этой работы в Европе. Что нам сделать, чтобы эта работа расширялась и углублялась? Как нам помочь изменить общественное мнение? Вопросов немало. Предстоит еще пройти огромную дорогу. Снижение вреда — у меня нет ни малейших сомнений, что человечество оценит значимость этой работы. Это вопрос только времени. Через 10 лет ситуация будет совершенно иной. То, что предлагает сегодня Красный Крест, — дешево и эффективно. Нужна только политическая воля.

Адвокативная деятельность Красного Креста, то есть работа с властными структурами в защиту прав уязвимых, маргинальных групп населения, к которой мы настойчиво призываем, будет иметь эффект только тогда, когда она будет подкрепляться действиями, фактической рабо-

казывает что стратегии многих в этой области обращены на то, чтобы обозначить и подчеркнуть проблему, но не помочь выжить. Каждый на Земле пытается как-то выжить, кто как может. И в этом плане потребителей наркотиков нельзя считать марсианами.

Разговор вела
Маргарита Плотникова